

Военный врач хорошо знал нравы солдат в лагере армии Лян и понимал, что сегодняшнее состязание значило для людей Лян. Он также осознавал, что его дальнейшие слова будут бесполезны. Поскольку кости и сухожилия не были повреждены, это не считалось серьёзной проблемой. Врач долго колебался, но, не выдержав настойчивости Бай Юэцзэ, снова осмотрел его конечности и убедился, что сухожилия не повреждены. В итоге он оставил Бай Юэцзэ бутылку лечебной настойки и мазь для ушибов, после чего удалился.

Когда все вышли из палатки, Бай Юэцзэ, сидевший с прямой спиной, вдруг расслабился. Придерживая живот, он вызвал Лотосовый светильник девяти изгибов, сел в позу лотоса и начал поглощать духовную энергию из светильника для лечения. Ещё при входе в палатку он уже пытался использовать свою Истинную ци для лечения, но тупая боль в животе мешала ему сосредоточиться. Однако Лотосовый светильник, будучи сокровищем для практикующих из Трёх миров, излучал непрерывный поток духовной энергии. Когда она проникла в его живот, боль сразу же ослабла. Бай Юэцзэ осторожно направлял энергию по всем каналам и точкам, рассеивая застои и сгустки крови, а затем собрал её в области даньтяня, где она полностью поглотилась. Хотя он был немного удивлён, но не стал задумываться, продолжая поглощать энергию из светильника, медленно циркулируя её по малому кругу вокруг даньтяня, а затем по большому кругу через всё тело. Когда каналы в животе открылись, а застои исчезли, Бай Юэцзэ почувствовал значительное облегчение. Хотя его лицо всё ещё было бледным, а даньтянь слегка болел, это было намного лучше, чем в момент падения с лошади.

Как только дискомфорт в теле уменьшился, Бай Юэцзэ прищурился, улыбнулся и начал обдумывать, как справиться с тем, кто решил сыграть с ним в опасную игру. С детства никто не осмеливался так подставлять Бай Юэцзэ, даже когда он сражался с Сюаньюань Хаои до полного хаоса, они оба соблюдали правила благородного соперничества, не прибегая к грязным уловкам. Барту, не имея никаких моральных ограничений, сам запросился на неприятности. Если служители подземного мира ждали его смерти, то он сам ускорит этот процесс, чтобы не заставлять их ждать.

Пока Бай Юэцзэ размышлял, занавес палатки дрогнул, и внутрь быстро вошёл человек, похожий на новобранца. Бай Юэцзэ хотел было найти повод выгнать его, но, увидев лицо вошедшего, замер.

— Где ты поранился? — Циянь Хаои снял шлем, тяжело дыша, сел на край кровати и начал расстёгивать одежду Бай Юэцзэ, чтобы осмотреть рану на животе.

— Эй, не трогай, я же сказал... — Бай Юэцзэ поспешно схватил беспокойные руки Циянь Хаои, чувствуя слабость и досаду. Внезапно боль в животе усилилась, и он согнулся.

Циянь Хаои, увидев это, запаниковал.

— Как ты так сильно поранился? Где врач? Где все? Почему за тобой никто не смотрит? Я сейчас же прикажу...

— Успокойся... — Бай Юэцзэ, опираясь на Циянь Хаои, не знал, смеяться ему или плакать. — Врач уже был, я сам его выгнал. Всё было в порядке, пока ты не ворвался и не вызвал у меня спазм...

Бай Юэцзэ не ожидал, что человек сразу начнёт раздевать его. Он всё ещё регулировал дыхание, и синяки постепенно исчезали. Если бы кто-то увидел это, это вызвало бы подозрения. В спешке его дыхание сбилось, и он снова задел рану. Этот человек явно пришёл, чтобы добавить проблем. Бай Юэцзэ был в полном недоумении.

— Спазм... — Циянь Хаои сомневался. — Ты уверен, что это просто спазм? Ты выглядишь ужасно...

— Ты...

Бай Юэцзэ хотел что-то сказать, но занавес снова зашевелился. Оба вздрогнули. Прежде чем кто-то вошёл, Циянь Хаои быстро спрятался за ширмой у кровати.

Ещё один человек, похожий на новобранца, вошёл, держа в руке бутылку с лекарством. Подняв голову, Бай Юэцзэ снова замер.

— ...Это... Я видел, что ты поранился. У меня есть лекарственная настойка из Мяоцзяна, она тебе подойдёт... — Циянь Тай поправил козырёк шапки, чувствуя неловкость. — Четвёртый брат не смог прийти, так что я... решил проведать тебя...

Бай Юэцзэ не сдержал смеха. Неужели они действительно двоюродные братья? Даже родные братья не действовали бы так синхронно.

Бай Юэцзэ уже хотел ответить, но снаружи раздался шум. Ещё кто-то подходил. Циянь Тай и Бай Юэцзэ обменялись взглядами, и первый тоже спрятался за ширмой.

Бай Юэцзэ чуть не плакал от смеха.

На этот раз вошёл Хуянь Му, который специально поставил Бай Юэцзэ и Барту в одну пару для состязания.

Хуянь Му, войдя в палатку и увидев, что там только Бай Юэцзэ, а тот ещё и расстёгнул одежду, обнажив шёлковое нижнее бельё, сразу же ухмыльнулся и протянул руки, чтобы потрогать Бай Юэцзэ.

— Красавчик, ты не ушибся? Дай-ка я посмотрю...

Слово «красавчик» заставило сидящего на кровати и двух за ширмой похолодеть. Циянь Хаои чуть не опрокинул ширму от дрожи.

Бай Юэцзэ незаметно отодвинулся, избегая рук Хуянь Му.

— Хуянь Цаньцзюнь, вы всё ещё помните такого мелкого сотника, как я? Бай Юэцзэ действительно польщён...

Хуянь Му, не дотронувшись до него, подошёл ближе и сел на край кровати.

— Что ты, братец, как я мог забыть тебя, красавчик? Эти дни я всё время о тебе думал. Когда ты упал с лошади, моё сердце чуть не разорвалось от боли...

Бай Юэцзэ почувствовал тошноту и поспешил успокоить её с помощью Истинной ци.

— Скажи, зачем ты так стараешься стать тысячником? Этот Барту известен тем, что убивает без раздумий. Лучше иди ко мне, не губи свою жизнь зря. Если согласишься, я сделаю тебя не только тысячником, но и генералом в лагере! — Хуянь Му похлопал себя по груди, уверенный в успехе.

— О? Цаньцзюнь может сделать меня генералом? — Бай Юэцзэ вдруг заинтересовался. — Но я слышал, что в армии строгая дисциплина, и любой солдат, желающий получить звание, должен

иметь военные заслуги и разрешение четвёртого принца...

Хуянь Му рассмеялся, как будто вокруг никого не было.

— Этот Циянь Хаои — никто! После смерти своей наложницы он шесть лет прятался в императорском мавзолее, давно уже полумёртвый! Кто знает, что сейчас в армии правит старший принц. Красавчик, если согласишься идти за мной, я обеспечу тебе богатство и высокие чины...

Хуянь Му смеялся, пытаясь обнять Бай Юэцзэ. Тот сделал вид, что сопротивляется, но внезапно надавил на нерв на локте Хуянь Му. Тот оцепенел, не успев крикнуть, и Бай Юэцзэ столкнул его с кровати.

Хуянь Му, держась за руку, покатился по полу, но, дрожа, снова поднялся и, ухмыляясь, сказал:

— Какой ты боевой! Мне ты всё больше нравишься, такой милый... Немного строптивый, в постели будет ещё интереснее...

Не закончив фразу, Хуянь Му замолчал, а затем закричал, как резаный.

Бай Юэцзэ положил правую руку на левое плечо Хуянь Му, слегка повернул, и его рука... вывихнулась...

— Цаньцзюнь, цаньцзюнь, что с вами? Я вас нечаянно поранил? — Бай Юэцзэ выглядел очень обеспокоенным. Хуянь Му, услышав его нежный голос, чуть не растаял, поспешно замотал головой. Бай Юэцзэ не терял времени, его руки скользили по рукам Хуянь Му, и тот закричал ещё громче.

— Я... я... — Хуянь Му не мог понять, что произошло. Он был так увлечён красавчиком, что не заметил, как его рука оказалась вывихнута. От боли он покрылся холодным потом и совсем потерял ориентацию.

— Цаньцзюнь, потерпите, я сейчас позову людей...

Сказав это, Бай Юэцзэ улыбнулся Хуянь Му и показал свои золотистые вертикальные зрачки.

Три секунды спустя из палатки раздался душераздирающий крик, и наружу выбежал человек с растрёпанными волосами, почти потерявший рассудок.

<http://bllate.org/book/17679/1648063>